

Донбасский консенсус: феномен сплочения российского общества

Александр Рудаков

Вопреки прогнозам, предрекавшим раскол общества и кризис доверия к власти, социологические опросы на протяжении последних двух месяцев устойчиво фиксируют прямо противоположную тенденцию. Информационно-психологическая война против России оборачивается поражением ее инициаторов. Вместо роста протестных **настроений** наблюдается **консолидация вокруг президента Путина на фоне высокого уровня поддержки специальной военной операции (СВО) на Украине.**

По данным опроса ВЦИОМа, состоявшегося 14 апреля нынешнего года, поддержка президента Путина составляет 79 %, большинство граждан (73 %) поддерживают СВО, при этом сторонники этой точки зрения составляют большинство во всех возрастных группах. Показателен при этом вопрос об эмоциональном восприятии России, в ходе которого самыми распространенными ответами оказались "гордость за Россию" (51 %), "любовь к России" (42%), "вера в Россию" (38%).

В этом контексте **абсолютно справедливы высказывания президента Путина, констатировавшего, что российское общество проявляет сплоченность, а попытки**

расколоть его и разрушить страну изнутри оказываются безуспешными. В самом деле, **современные общественные настроения во многом напоминают эффект "крымского консенсуса"**, когда в 2014 году представители самых разных возрастных, социальных и профессиональных групп консолидировано поддержали власть и проводимый политический курс.

Впрочем, в ту пору эффект "крымского консенсуса" многие эксперты были склонны объяснять "эйфорией" от событий "крымской весны", когда воссоединение России и Крыма отразилось в массовом сознании как яркое и торжественное историческое событие, как своего рода общенациональный праздник.

Ситуация текущего момента значительно отличается от того, что имело место восемь лет тому назад. **Военно-политическое, экономическое, информационное давление на РФ со стороны США и их союзников усилилось многократно.** Идут ожесточенные боевые действия в Донбассе. Буквально каждый день в адрес Российской Федерации и ее граждан поступают все новые и новые угрозы, а действия противника все чаще заставляют вспоминать о террористах ИГИЛ (запрещена в РФ). Однако, чем сильнее давит на нас противник, тем больше сплачивается наш народ. Это наш национальный характер, закаленный во многих испытаниях.

Сложившийся сегодня в России «донбасский консенсус», обладая несомненным сходством с «крымским консенсусом» по своему мировоззренческому вектору, имеет несколько иную психологическую основу. Он базируется не столько на позитивном эмоциональном переживании исторического момента, сколько на осознанной и устойчивой убежденности в правильности выбранного пути.

Для значительной части населения России тема Донбасса была экзистенциально значимой все последние восемь лет, с момента начала А.Турчиновым так называемой «АТО». Совесть и этические принципы не позволяли смириться с ситуацией, когда люди, ничем не отличающиеся от основной массы россиян (носящие такие же имена, говорящие на том же языке, живущие в таких же квартирах) становились жертвами карательных акций, воскрешающих в памяти события нацистской оккупации в годы Великой Отечественной войны. А после того, как сотни тысяч жителей Донбасса приняли гражданство РФ, защита их жизни и безопасности стала также и юридической обязанностью российского государства.

Сегодня курс на защиту соотечественников, ставших жертвами этнических и языковых чисток, курс на защиту суверенитета и базовых общенациональных ценностей полностью совпадает с запросами гражданского большинства.

Важно, что в рамках реализации этого курса находит свое решение проблема психологического отчуждения от власти, от принятия государственных решений. Если перейти на язык простых формулировок, то можно уверенно говорить о следующем: как это уже было в 2014 году, **народ вновь ощущает себя «хозяином истории»**. Есть понимание того факта, что Россия окончательно сделала свой цивилизационный выбор.

Высокий уровень консолидированной поддержки главы государства и его курса объясняется глубинными факторами цивилизационного характера, определяющими массовые настроения. Начинается борьба за справедливый миропорядок, за солидарное развитие, против деления мира на «высших», которые присвоили себе право повелевать, и «низших», которым сильные мира сего уготовали лишь одну участь – повиноваться.

Важно, что **этот цивилизационный выбор пользуется поддержкой всех возрастных, национальных и религиозных групп**, что для внешних наблюдателей выглядит достаточно неожиданно.

Стоит вспомнить, что по историческим меркам еще относительно недавно Россию могли причислять к «расколотым» (cleft states) и «разорванным» (torn states) странам, в которых этническое и религиозное многообразие ставит под вопрос единство страны, цивилизационные ориентиры элит вступают в противоречие с представлениями масс, разные части общества по-разному оценивают прошлое и видят будущее.

Сегодня эти времена прошли, к нашим людям вернулось понимание ценности межнационального и межрелигиозного мира, ценности сильной и сплоченной державы. По данным уже упоминавшегося опроса ВЦИОМ, 69 % граждан считают, что многонациональность России делает нашу страну сильнее. Угроза межнационального раскола ушла в прошлое, люди разных национальностей и конфессий объединяются под российским флагом, испытывают гордость за страну.

Осознание этого факта, очевидно, приходит к геополитическим противникам РФ, **переключившим свое целеполагание с вопроса о «смене режима» на вопрос об упразднении России как таковой.** Будучи лишены возможности осуществить это «упразднение» в реальном мире, они уже сейчас симулируют этот процесс **в пространстве символической политики.**

К числу этих проявлений следует отнести и начавшееся навязчивое использование в ближнем и дальнем зарубежье **бело-сине-белого «флага капитуляции», представляющего собой «оскопленный» российский триколор, с которого сорвана красная полоса, символизирующая красоту, силу, энергию, отвагу, творчество.** Сегодня бежавшие из России организаторы массовых беспорядков фактически принуждают «присягать» этому флагу российских граждан, оказавшимся за рубежом, используют его в качестве теста на лояльность в ходе антироссийских акций.

С другой стороны, у этой акции есть и еще один эффект, не до конца осознанный ее организаторами: «редуцируя» и «упраздняя» Россию, они **фактически сами исключают себя из российского контекста,** разрывают последние внутренние связи со страной, признают, что в свободном, консолидированном и сплоченном российском обществе нет места для них и их идеологии.

На этом фоне Российская Федерация продолжает оставаться государством, уважающим свободу слова и свободу мнений, что выгодно отличает ее от геополитических оппонентов, **превративших свое информационное пространство в «территорию монолога», ретрансляции одной единственной «правильной» точки зрения, теневой цензуры, а также принуждения к унижительным социальным ритуалам** (например, требований публичного осуждения действий Российской Федерации как условия для продолжения профессиональной деятельности, участия в культурной или спортивной жизни и даже приобретения товаров, выпущенных под той или иной торговой маркой).

Очевидно, что в будущем нам придется столкнуться не только с экономической, но и с **социокультурной агрессией, с непрекращающимися попытками разрушить смысловое и ценностное поле нашей цивилизации, разобщить, демотивировать и психологически демобилизовать наших людей.**

В этом контексте высказывание Патриарха Кирилла о том, что наш народ «особенно нуждается во внутреннем единстве», сделанное в ходе проповеди в Успенском соборе Московского Кремля, очевидно, никогда не потеряет своей актуальности. При этом **консолидирующими факторами, объединяющим людей, будут оставаться такие ценности и ценностные ориентации, как любовь к Родине, семья, диалог поколений, классическая культура, уважение к религиозному опыту.**

«Донбасский консенсус», как можно было бы назвать нынешнее состояние общества по аналогии с «крымским консенсусом» 2014 года является большим цивилизационным достижением, но его поддержание потребует значительных усилий. В определенном смысле этот консенсус – еще и консенсус надежд, ожиданий нового и осмысленного будущего.

В целом можно уверенно говорить о том, что **двадцать лет усилий, предпринятых ради достижения общенационального единства, не пропали даром.** В российском обществе фактически прекратилась «гражданская война воспоминаний», конфликты вокруг различных подходов к восприятию прошлого, установился отличающийся лишь оттенками спектр трезвых и реалистичных оценок как светлых и героических, так и трагических страниц нашей истории. Тема единства истории и общности ценностей была, в конечном счете, окончательно прояснена в ходе обсуждения конституционных поправок и принятия новой редакции Конституции в 2020 году. Это событие стало решающим шагом на пути осознания ценностного консенсуса, нашедшего свое оформление в новых положениях Основного закона России.

Образ будущего сейчас сформирован в массовом сознании лишь пунктирными линиями, тем не менее обладает целым рядом устойчивых черт, предполагающих **осознанный отказ от тех «даров», которые предлагает «Новый Запад», во многом отказавшийся сегодня от своих религиозных и культурных корней, но сохранивший веру в собственный цивилизационный мессианизм, в свое незыблемое право вершить судьбы остального человечества.**

Вопреки призывам монополий «Большой Цифры» переселиться в «цифровые вселенные», к виртуализации реальности, наши люди стремятся к сохранению «прежней нормальности» и привычного жизненного уклада, существованию в реальном мире, общения с реальными людьми. Подобный жизненный уклад является предпосылкой для **установления**

широкого спектра горизонтальных связей, наполняющих тезисы о социальной солидарности и межнациональной дружбе живым, конкретным содержанием.

Принципиально важно, что события на Украине и в Донбассе значительно укрепили межнациональную и межрелигиозную солидарность.

Идущие на Украине массовые репрессии, по сути дела – этнические и религиозные чистки русских и русскоязычных, а также православных христиан, принадлежащих к канонической Церкви, не оставили равнодушными не только русских людей, но и представителей народов Кавказа, Поволжья и Сибири, мусульман, иудеев, буддистов.

Поддержка и защита русского мира стали общим делом для всех народов и традиционных религиозных общин современной России. Люди разных национальностей и вероисповеданий вместе сражаются сегодня за освобождение Донбасса, вместе собирают гуманитарную помощь, помогают беженцам в качестве волонтеров. Чувство солидарности, неравнодушия к беде и горю, постигшему живущих рядом людей, объединяет и сплачивает наш народ. Как во время пандемии всем миром помогали пожилым, поддерживали врачей, так сегодня всем миром сопереживаем жителям Донбасса.

Совместный решительный ответ на брошенный России вызов дал новый импульс сплочению российских граждан в цивилизационную общность, укрепил осознание цивилизационной идентичности, принадлежности к российской цивилизации. Можно уверенно говорить о том, что речь идет об устойчивой тенденции, определяющей ход будущей российской истории.

Сложившийся механизм общенациональной консолидации является нашим огромным преимуществом и социально-психологическим ресурсом, повышающим «запас прочности» нашего общества, в разы укрепляющим уровень нашего психологического иммунитета перед лицом непрекращающихся информационных атак, непрерывных попыток идеологически разоружить, подавить и сломить российский народ.

Мы должны научиться ценить этот ресурс и использовать его во всех сферах нашей политической и экономической жизни как фундамент для дальнейшего развития сильной, свободной и справедливой страны.